
XXI ВЕК

С. Ю. МАЛКОВ

КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОССИЯ*

В статье рассмотрены особенности современного этапа глобализации. Показано, что мировая система вошла в период серьезных структурных перемен в экономической, политической, идеологической сферах, связанный с завершением периода экстенсивного роста мощи совокупного Запада. Рассмотрена роль России в условиях происходящего глобального перехода.

Ключевые слова: кризис глобализации, сценарии мирового развития, идеология.

Важнейшей особенностью последних десятилетий является то, что в этот период произошел слом тенденций, характерных для всей индустриальной эпохи: страны Запада стали довольно быстро утрачивать свое прежнее лидерство (рис. 1, 2).

Причина этого заключается в том, что устойчивость конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов извне (в условиях «игры с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *колонизации* XIX в. и *глобализации* XX–XXI вв., проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, *глобализация* ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершении *глобализации* запас внешних ресурсов приходит к исчерпанию, неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается.

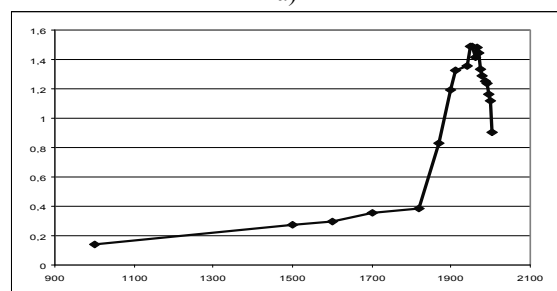
---

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-11-00634).

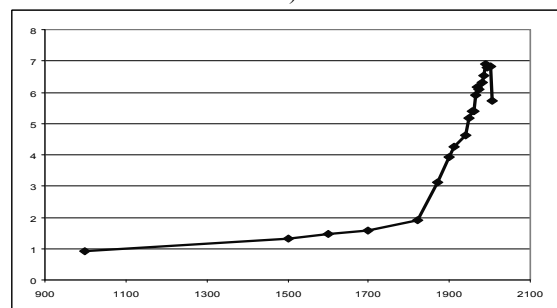
Процесс торможения имеет фундаментальные причины. С 1970-х гг. началось замедление роста населения Земли (рис. 3), стало очевидным насыщение спроса в странах Запада.

а)

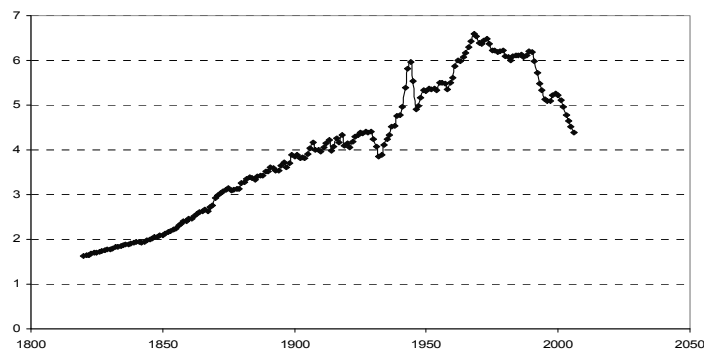

б)

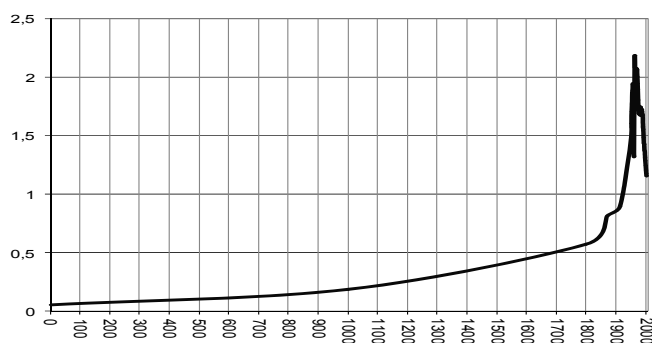

в)

Рис. 1. Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения совокупных показателей стран Запада и стран остального мира: а) соотношение численности населения; б) соотношение величины ВВП; в) соотношение величины ВВП на душу населения. Расчет по данным: www.ggd.net/maddison

Рис. 2. Динамика изменения за последние 200 лет соотношения величины ВВП на душу населения стран Запада и остального мира. Расчет по данным: www.ggdс.net/maddison

Рис. 3. Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год). Расчет по данным: www.ggdс.net/maddison

Экспансия западной продукции на рынки стран третьего мира, население которых имеет относительно низкие доходы, возможна только при снижении цен на производимые товары и услуги, а для этого необходимо уменьшение себестоимости продукции. С целью уменьшения себестоимости западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже. Это позволило снизить цены, повысить продажи и прибыль транснациональных компаний, но одновременно привело к ускоренному экономическому росту стран, в которые было переведено производство (Китай, Индия, Индонезия и др.), и к стагнации

промышленного производства в странах Запада. Современная ситуация в мире следующая: государства Запада находятся в кризисе (из-за снижающейся прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что делать западным государствам, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC), в которых страны Запада будут монополистами и смогут получать монопольную сверхприбыль. Но длительное сохранение монополизма уже невозможно из-за глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся;

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации. Но тогда рабочие будут не нужны, люди перестанут получать зарплату; соответственно, не будет и платежеспособного спроса, произведенную продукцию невозможно будет продать.

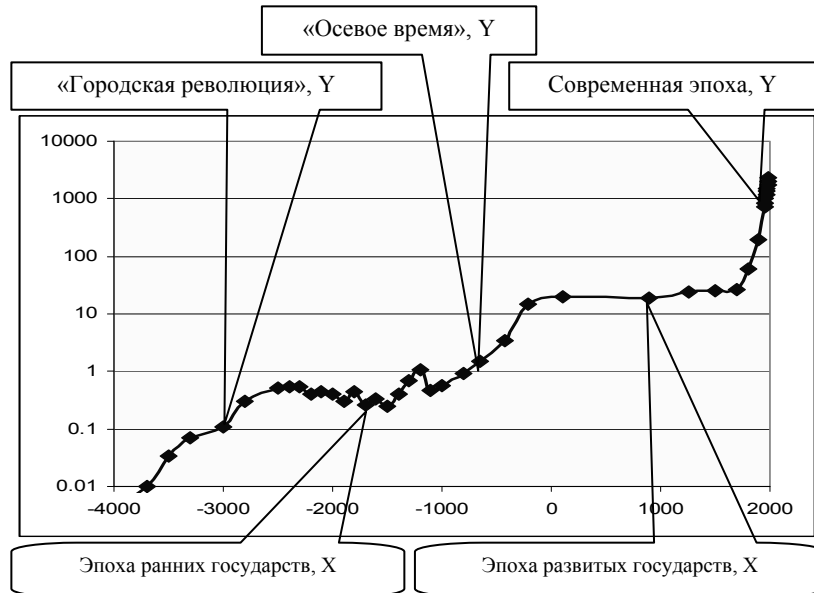
Это *тупиковая* ситуация. Подобная была в Древнем Риме в эпоху его заката, когда труд свободных граждан был замещен трудом рабов, и свободные граждане как производители оказались не нужны. Плебс требовал «хлеба и зрелищ», и государство для снижения социальной напряженности организовывало бесплатные раздачи хлеба и устраивало гладиаторские бои, пользовавшиеся большой популярностью (прямая современная аналогия – высокие пособия по безработице в развитых странах и современная западная киноиндустрия, снабжающая зрелищами население своих стран). Развитие по либерально-рыночному типу, в основе которого – максимизация прибыли, заканчивается. Что впереди?

От Мир-системы к Мир-организму

Чтобы понять, что нас ждет впереди, следует обратиться к истории и выяснить, не было ли ситуаций, аналогичных современной, в прошлом. Оказывается, исторические аналоги современного структурного кризиса уже были.

Действительно, история цивилизаций демонстрирует существенную неравномерность мирового развития: относительно спокойные периоды сменяются глобальными системными кризисами, приводящими к кардинальной перестройке геополитической структуры,

принципов экономической и социально-политической организации обществ. Наиболее яркими примерами фазовых структурных переходов глобального масштаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV–III тысячелетия до н. э.), «осевое время» (VIII–III в. до н. э., по К. Ясперсу [Ясперс 1994]) и современная эпоха. Это хорошо иллюстрирует рис. 4 (Коротаев 2007), отражающий динамику урбанизации на протяжении последних шести тысяч лет (динамика урбанизации является отражением процессов полито-генеза).

Рис. 4. Динамика численности городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10 000 чел.)

Источник: Коротаев 2007.

Указанные эпохи перемен – это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющими экономическое и культурное развитие (см., например: Гринин, Коротаев 2009; Коротаев 2006):

– первая эпоха перемен («городская революция») – следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;

– вторая эпоха перемен («осевое время») – следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;

– третья эпоха перемен (современная) – следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, которые, освоив новые технологии раньше других, вырывались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «глобализации»:

– в эпоху «городской революции» происходил процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;

– в «осевое время» – процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;

– в современную эпоху – процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления *конкурентных* отношений, принципов «объединения слабых против сильного» (так называемые Y-структуры, см. Приложение). В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-структур для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии (Кирдина 2001), для эпохи «осевого времени» – полисы Древней Греции, для современной эпохи – страны Запада.

Однако после завершения эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сме-

няются процессами конвергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления *кооперативных* взаимодействий, принципов «*объединения слабых вокруг сильного*» (так называемые X-структуры, см. Приложение).

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия (Садовничий и др. 2012). При этом, как было показано выше (рис. 1, 2), в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает утрачивать лидерство. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы («игра с положительной суммой») заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. На очереди – следующая, более серьезная кризисная фаза, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

В ближайшие десятилетия мир ожидают глубокие изменения:

- глобальный демографический переход (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений (прежде всего в сфере финансов), ограничение экономического роста;
- радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно, в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь хочется высказать следующие соображения.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и неуклонно повышает их специализацию в мировом разделении труда. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою жизненно необходимую для организма функцию. В организме все ор-

ганы важны и взаимозависимы, «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И. Валлерстайна [Wallerstein 1984]).

Рассмотрим два альтернативных пути формирования Мир-организма.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «центр – периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу стратегии развития на основе согласованных целей и общих интересов и с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от следования системообразующему принципу «максимизации прибыли», на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Станет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не станет (как бы этого ни хотели США и другие страны Запада), поскольку с завершением глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», в условиях которой конкурентные Y-структуры теряют свою эффективность (из-за невозможности наращивать прибыль), и становится необходимым переход к согла-

сованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Станет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что этого также не будет. Дело в том, что X-структура предполагает жесткое разграничение на «своих» (с которыми надо делиться и которым надо помогать) и «чужих» (с которыми надо бороться и которых надо уничтожать). А это подразумевает наличие сильного внешнего врага, угрожающего самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешнего врага» исчезает (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно, исчезают необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации является вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей X- и Y-элементы. Однако, как показано в Приложении, такие структуры неустойчивы, они могут существовать только при наличии специальных социально-психологических механизмов, повышающих устойчивость. В этих условиях очень важным оказывается исторический опыт стран БРИКС. Их радикальное отличие от подавляющего большинства других заключается в том, что это страны с огромной территорией, объединяющей регионы с очень разнородным (по этническому составу, языку, религии, традициям, уровню жизни) населением. По существу, каждая из стран БРИКС *уже* провела свою локальную «глобализацию», сформировала такой социальный организм, который обеспечивает согласованное развитие всех его подсистем, несмотря на их многообразие и взаимное различие. Успехи развития последних десятилетий в этих странах во многом обусловлены тем, что им удалось найти такое сочетание X- и Y-элементов (традиционных форм жизни и современной рыночной экономики), которое является взаимодополняющим, а не конфронтационным. По этой причине опыт создания единого социального организма внутри каждой из стран БРИКС становится все более актуальным и востребованным для мира в целом на пути его трансформации от Мир-системы к Мир-организму.

Сценарии развития мира и России

Если снова обратиться к историческому опыту (рис. 4) и проанализировать, каким образом происходили и как завершались глобальные структурные переходы, то вырисовывается закономерная картина последовательных стадий развития таких переходов.

1. *Традиционное общество*. Характеризуется низким уровнем экономического роста. Каждое сообщество контролирует свою территорию, наблюдается относительное равновесие сил, но при этом происходит периодическая смена региональных лидеров. Социально-экономические процессы имеют циклический характер, наблюдается доминирование X-структур.

2. *Фазовый переход* под влиянием технологических и социальных инноваций и его стадии.

2.1. *Разделение* на центр (в который входят возникающие Y-системы, освоившие и внедрившие инновации) и периферию (в которую входят X-системы, по-прежнему использующие традиционные технологии).

2.2. *Дивергенция* (экономический отрыв центра от периферии), установление центром системы правил в экономике и политике, «глобализация» в интересах центра (использование ресурсов периферии центром в интересах своего развития).

2.3. Развитие процесса *модернизации* периферии за счет диффузии инноваций и технологий из центра.

2.4. *Конвергенция*: подтягивание периферии к центру (в результате модернизации); замедление развития и кризис центра (вследствие исчерпания потенциала ведущих технологий).

2.5. Структурный мир-системный *кризис*: утрата центром лидерских позиций (разрушение системы правил, кризис идеологии, хаотизация экономических и политических взаимодействий, борьба всех со всеми), регионализация, формирование конкурирующих политических блоков.

3. *Новое общество*.

3.1. Появление *X_y идеологии*, позволяющей сдерживать конфронтацию и конкуренцию в хаотизированном обществе, найти идеологический баланс X- и Y-элементов.

3.2. Формирование *XУ-институтов*. Укрупнение социальной системы на основе новых принципов (локальная «глобализация»), объединение социума на основе новой идентификации «свой – чужой» (понятие «чужой» выносится за пределы созданной системы).

Мы сейчас находимся в стадии 2.4 (конвергенция) с предстоящим переходом в стадию 2.5 (системный кризис). Дальнейшее развитие возможно по следующим сценариям (Малков, Кирдина 2010):

№	Сценарий	Суть
1	Реформированный <i>западноцентризм</i> , продолжение глобализации Y-типа	Несмотря на неизбежное реформирование финансово-политических институтов, США смогут удержать лидерство, сохранить поддержку Западной Европы, продолжить политику «золотого миллиарда». Доллар останется по-прежнему резервной мировой валютой
2	Фрагментация, <i>неустойчивость</i> , конфликтность, хаос	Явных лидеров не будет, ситуация станет неустойчивой с преобладанием протекционизма, взаимного недоверия
3	<i>Регионализация</i> , соперничество нескольких крупных блоков	Страны объединятся в крупные региональные блоки (США + Канада, Европа, Азия, Южная Америка), роль Запада постепенно снизится, появятся несколько резервных валют
4	Глобализация XУ-типа, относительная сбалансированность, <i>движение к Мир-организму</i>	Будет выработан механизм согласования интересов, реализуется институализация «общественного договора», возникнет новая единая мировая валюта

Если уровень ресурсной базы в мире будет низким, то:

– в случае сохранения лидерства США реализуется **сценарий № 1** (дальнейшее доминирование Запада);

– в противном случае реализуется **сценарий № 2** (хаос).

Если уровень ресурсной базы в мире будет расти, то:

– при преобладании инерционных тенденций реализуется **сценарий № 3** (регионализация);

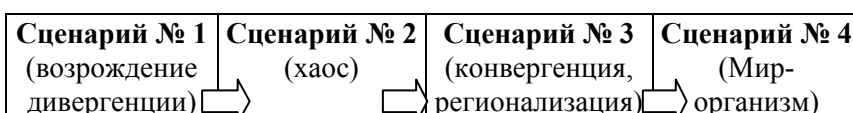
– в случае преобладания интеграционных процессов реализуется **сценарий № 4** (формирование глобальной XУ-системы).

Сейчас стратегия нынешнего центра (стран Запада) – тормозить периферию, возродить дивергенцию (не имея возможности развиваться высокими темпами, и за счет этого опережать других, Запад будет стремиться остаться лидером, тормозя конкурентов); стратегия периферии – догонять центр, продолжать конвергенцию.

Цель центра – неуспех периферии (оптимальный вариант – подчинение периферии; в противном случае – хаотизация периферии).

Цель периферии – достичь успеха (оптимальный вариант – равноправие с центром, формирование Мир-организма; в противном случае – независимость от центра).

По нашим оценкам, события, скорее всего, будут разворачиваться от сценария № 1 к сценарию № 4 (рис. 5).

Рис. 5. Вероятная последовательность разворачивания сценариев

России в этой ситуации должна демонстрировать особый динамизм, а именно:

– в ходе реализации сценария № 1 – противостоять давлению Запада (приоритет – безопасность);

– в ходе реализации сценария № 2 – не допускать хаотизации мирового развития (приоритет – безопасность);

– в ходе реализации сценария № 3 – формировать союзы развития на основе ХУ принципов: БРИКС, ЕАЭС (приоритет – развитие);

– в ходе реализации сценария № 4 – формировать (совместно с союзниками) на коллективных началах порядок нового мироустройства – Мир-организма (приоритет – развитие). В последнем случае имеется в виду, что приоритеты развития и безопасности находятся в определенном противоречии друг с другом, поэтому между ними приходится выбирать. Однако этот выбор должен быть динамическим, зависящим от конкретной ситуации.

Реализуемость этой стратегии обусловлена российским цивилизационным опытом (Малков 2013; 2015). Его особенностью являет-

ся то, что в России ни X-, ни Y-институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как «шараханье» из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив – «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в снижении внутренней конфликтности, в достижении *единства* социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются *социально-психологические механизмы*, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской госу-

дарственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно далеко не всегда оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими крайне неэффективно, особенно в мирное время. И это – обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти (о ней уже говорилось выше, когда рассматривались внутренние противоречия X-систем), исторический опыт России оказывается в современной мировой ситуации чрезвычайно важным. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенностями цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

– опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

– отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза существовала не на словах, а на деле);

– опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – третий Рим» (при Иване III), «Окно в Европу» (при Петре I), «По-

строение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «Окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «Построение социализма» и т. п.);

– актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на культурную «самобытность», а не на стремление к прибыли.

При этом, как указывалось выше, основную роль в обеспечении устойчивости российского общества и российского многонационального государства, охватывающего значительную часть Евразии, играли *социально-психологические механизмы*. Не исключено, что именно этот опыт повышения устойчивости общества через актуализацию социально-психологических механизмов будет наиболее ценен для формирующегося Мир-организма, поможет бесконфликтно согласовать в нем X- и Y-элементы в нужной пропорции.

Исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание периода «осевого времени» (см. рис. 4). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри империй при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если до христианства правилом было «око за око, зуб за зуб» (естественный принцип X-системы), то христианство провозгласило необходимость любви к своим ближним, включая врагов. Был отвергнут принцип деления людей на «своих» и «чужих» по этническим и социальным признакам (ср. в Послании апостола Павла к Галатам, гл. 3, ст. 27–28: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного»).

Прежде враждующие социальные и этнические группы получили шанс объединиться в общество «братьев во Христе». Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир действительно изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Мы сейчас находимся в сходной ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а в рамках мира в целом, – истинно глобальная. Технологическая революция начала XIX в. (замена ручного труда машинным) привела к реструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система и стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, а на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно, основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействий этих новых классов. При этом капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос их, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднациональных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиски новой идеологии, адекватной ситуации расширения нового технологического уклада за пределы национальных границ.

Несмотря на нарастающее экономическое усиление буржуазии в XIX в., она не смогла (в силу взаимной конкуренции за национальные и мировые рынки) первой предложить глобальный объединительный проект. Поэтому первенство в провозглашении и попытке реализации такого глобального проекта принадлежит пролетариату, новому социальному слою экономически обделенных. Этот «*проект бедных*» потребовал формирования соответствующей коммунистической идеологии, провозглашающей надэтническое объединение трудящихся всего мира («пролетарии всех стран, соединяйтесь») во имя построения справедливого общества без национальных границ («коммунистический интернационал»). Историческим предшественником этого проекта можно считать воз-

никшие в конце предыдущей эпохи перемен, то есть во время завершения «осевого времени» (Ясперс 1994), эгалитаристские воззрения ессеев (Амусин 1983).

Последователи этого проекта полагали, что государство в конечном итоге отомрет и установится новый общественный строй, охватывающий весь мир и основанный на объединениях (ассоциациях) трудящихся. Сначала, особенно после образования СССР в начале XX в., популярность коммунистических идей стремительно росла, в большинстве стран мира образовались коммунистические партии. Однако в конечном итоге коммунистический проект (который можно назвать «глобализацией снизу») не достиг успеха, поскольку он не смог согласовать интересы всего общества и, соединяя, разъединял: стремясь объединить пролетариев разных стран, он противопоставлял их не-пролетариям, порождая социальные антагонизмы.

Следующую попытку сделали богатые. После того как в конце XX в. международные информационные и торговые потоки плотной сетью охватили всю планету, а транснациональные компании проникли во все уголки мира (реализуя «глобализацию сверху»), мировая элита (прежде всего США) стала предпринимать усилия по насаждению идей либеральной демократии во всех странах мира («проект богатых»). Историческим аналогом *проекта богатых* являются предпринимавшиеся в эпоху Римской империи попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора (Джарман 2012).

Этот либеральный проект транснациональной идеологической унификации был основан на повсеместном внедрении примата индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод». Как и в коммунистическом проекте, выдвигались идеи о стирании национальных границ, о ненужности государства. После развала СССР популярность либеральной идеологии стала стремительно расти, во многих государствах мира (прежде всего в странах бывшего социалистического лагеря) образовались и укрепились политические партии либерального толка. Однако, как и в случае с коммунистической идеологией, становится все более очевидно, что этот проект несостоятелен. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира вели к хаотизации, насилию, гражданским

войнам (в Ираке, Ливии, Сирии и др.). Переход к «демократии» в странах второго мира (то есть в государствах бывшего социалистического лагеря) не оправдал надежд общества, привел к деиндустриализации и социальной апатии.

Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость которой будет основана на новой идеологии, новой духовности, делающей разворот от принципов конкуренции к принципам сотрудничества (подобно тому как духовный кризис «осевого времени» был преодолен христианством). Россия – это страна, уже прошедшая подобный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт имеет огромное мировое значение и будет все более и более востребован.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Особенности социальной самоорганизации

Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования. Каким образом социальным системам удастся добиться устойчивости в изменяющемся мире? Для этого им надо решить следующие основные проблемы:

а) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);

б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;

в) обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разновекторных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования с использованием математического моделирования показывают (см., например: Малков 2004; 2009; Малков и др. 1999; 2000), что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких

внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так называемой X-структуры (Кирдина 2001; Малков 2009), для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи экономического *развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой Y-структуры (Там же), для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип **«объединение слабых против сильного»**.

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены в табл. (Малков 2009).

**Отличительные особенности X- и Y-типов
социальных структур**

X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	
1. Регулируемая экономика. 2. Директивная централизованная система управления (вертикальные иерархии). 3. Примат коллективизма в социально-психологической сфере	1. Либеральная рыночная экономика. 2. Адаптивная (демократическая) система управления (горизонтальные сети). 3. Примат индивидуализма в социально-психологической сфере
Условия формирования	
1. Серьезные внешние угрозы. 2. Недостаток ресурсов (<i>игра с нулевой суммой</i>)	1. Отсутствие серьезных внешних угроз. 2. Разнообразие ресурсов (<i>игра с положительной суммой</i>)
Характер конкуренции	
Конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	Конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	
Безопасность (выживание социума)	Развитие (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	
Объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	Объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	
1. <i>Кооперация</i> как принцип; обеспечение единства общества. 2. Улучшение управления	1. <i>Конкуренция</i> как принцип. 2. Инициирование плюрализма, экономической активности
Этическая система	
«Декларация добра» (идеологическое единство)	«Запрет зла» (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	
1. Потеря единства общества. 2. Снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	1. Монополизация власти. 2. Имущественное расслоение
Объект защиты	
Социальная организация (государство)	Индивидуальные права и свободы

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах Х-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация не характерна, социум атомизирован: каждый член общества – сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически Х-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными природно-климатическими условиями), а Y-структуры – в торгово-ремесленных и индустриальных обществах с развитой конкуренцией (примерами таких обществ являются города-государства Древнего Шумера и Древней Греции, западноевропейские города-государства начиная с эпохи высокого Средневековья).

Если спроецировать содержание табл. на модернизирующиеся общества, то легко сделать вывод, что традиционному сектору экономики свойственны черты Х-структуры, а инновационному сектору – черты Y-структуры. Соответственно, становится понятно, почему именно западные страны стали лидерами модернизации: причина в том, что институциональные черты инновационного сектора и этих стран соответствуют друг другу. Соответственно, расширение инновационного сектора в этих странах происходило естественно, без внутренних противоречий, чего не скажешь про страны с Х-структурой.

Здесь важно отметить, что принципы самоорганизации в Х- и Y-структурах разнонаправленны (то, что хорошо для одной структуры, плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование Х- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее сочетание Х- и Y-элементов присутствует всегда, поскольку любое общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности, и развития. Так, внутри Х-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах – подсистемы, организованные по Х-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных

западных странах). При этом соотношение X- и Y-элементов в конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: от увеличения или снижения ресурсной базы, от изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X- и Y-элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X-, либо Y-структуры.

Итак, в процессе социальной эволюции в результате взаимодействия с природно-социальной средой каждое общество приобретает либо X-, либо Y-облик (с определенным присутствием элементов противоположного типа). Важно то, что насильственное внедрение в X-структуру Y-элементов (или, наоборот: в Y-структуру X-элементов), пусть даже с благими намерениями, как правило, приводит к ухудшению качества и снижению устойчивости системы (пример этого – либеральные реформы 1990-х гг. в России).

С другой стороны, необходимо иметь в виду, что X- и Y-структуры даже в «чистом виде» (без примеси противоположных элементов, см. табл.) обладают внутренней противоречивостью.

Так, X-система основана на коллективизме, но при этом ей присущ иерархический принцип управления, по своей сути предполагающий неравенство. И если власть, находящаяся на вершине социальной иерархии, злоупотребляет своим положением, то в X-системе возникают напряжения, внутреннее единство исчезает, система ослабевает и может погибнуть.

В отличие от X-системы, Y-система не предполагает формирования иерархий, формально в ней все равны по своим возможностям. Однако реализация принципов индивидуализма и либерализма в экономической сфере неизбежно приводит к сильному имущественному неравенству и социальной напряженности, подрывающим стабильность общества.

Необходимо подчеркнуть, что обе системы *этичны*: в обеих провозглашается стремление к добру. Однако способы достижения добра различны. В X-системе это достигается путем *декларации добра*, равнения на общие для всех образцы нравственного поведения (этическая система № 2, по В. А. Лефевру [2003]).

В Y-системе это достигается путем *запрета зла*, наказания за нарушение общих для всех законов и правил (этическая система № 1, по В. А. Лефевру). Вопрос, какая из этих двух этических систем более правильная и эффективная, – риторический.

Литература

- Амусин, И. Д.** 1983. *Кумранская община*. Л.: Наука.
- Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.** 2009. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. М.: ЛКИ/URSS.
- Джарман, О. А.** 2012. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху. *Христианское чтение* 2: 56–118.
- Кирдина, С. Г.** 2001. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Коротаев, А. В.**
2006. Периодизация истории Мир-Системы и математические макро-модели социально-исторических процессов. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков С. Ю. (ред.), *История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов* (с. 116–167). М.: УРСС.
2007. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ. В: Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (ред.), *История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства* (с. 21–39). М.: КомКнига.
- Лефевр, В. А.** 2003. *Алгебра совести*. М.: Когито-Центр.
- Малков, С. Ю.**
2004. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели. В: Дмитриев, М. Г. (ред.), *Моделирование социально-политической и экономической динамики* (с. 76–188). М.: РГСУ.
2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования*. М.: ЛИБРОКОМ.
2013. От Мир-системы к Мир-организму. *Вестник МГУ. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика* 1: 76–84.
2015. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму. *Вестник МГУ. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика* 1/2: 88–109.

Малков, С. Ю., Ковалев, В. И., Коссе, Ю. В., Малков, А. С.

1999. Математическое моделирование социально-экономических процессов. Применение моделей к анализу перспектив российских реформ. *Стратегическая стабильность* 1: 34–46.

2000. Российские модернизации последнего столетия в свете математического моделирования. *Технико-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика* (с. 215–238). М.: ГЕО-Планета.

Малков, С. Ю., Кирдина, С. Г. 2010. Иерархия моделей мировой динамики и глобальные социально-экономические процессы. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* (с. 249–261). М.: ЛКИ.

Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Коротчаев, А. В., Малков, С. Ю. 2012. *Моделирование и прогнозирование мировой динамики*. М.: ИСПИ РАН.

Ясперс, К. 1994. *Смысл и назначение истории*. М.: Республика.

Wallerstein, I. 1984. Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 16/6: 579–585.